

Шень Янь осторожно подмял под себя Ци Цзина и даже потерялся об него в то время, пока рука, обнимавшая за шею, тянула его к себе. Он целиком попал в ловушку, их тела сплелись в одно целое.

Подушка провалилась.

Слегка откиннутое назад тело Ци Цзина напряглось еще больше, чем некоторое время назад – это была поза, приглашающая партнера сделать следующий шаг. В почти лихорадочном состоянии разум Шень Яня уже затуманился и стал неспособен сопротивляться искушению – он наклонился и плотно прижался к изгибам, созданным телом под ним, ловил каждый вздох, который издавал другой человек и запечатывал их своими губами.

- Нгх...

Поцелуи сделали слова бесполезными, а дыхание – беспорядочным. То глубокие, то легкие, их вздохи эхом отражались в полутемной комнате.

Брови Ци Цзина были сведены вместе, торопливое дыхание вырывалось из его пересохшего горла, большая часть которого касалась губ Шень Яня только для того, чтобы быть поглощенной в поцелуях. Ци Цзин бессознательно согнул колени, потерялся ступнями о простыню. Слегка раздвинув ноги, он позволил другому вклиниться между ними.

Шень Янь отпустил его правую руку.

Он отпустил ее, но свою не убрал.

Его пальцы медленно прошлись вверх по руке Ци Цзина, проследили линию плеча и, наконец, зарылись в волосы за ухом. Только большой палец прижимался к ушной раковине, снова и снова глядя ее.

Это место у Ци Цзина всегда легко краснело.

Особенно сейчас – оно было и мягким, и теплым, и невероятно приятным на ощупь.

- Ты снова... гладишь меня как кота?.. – хрипло спросил Ци Цзин, в его глазах сияла легкая улыбка. В момент, когда он заговорил, предыдущий поцелуй еще не закончился, поэтому каждое сказанное слово вынуждало их губы соприкоснуться. Они останавливались лишь на время, пока Шень Янь опускал голову, чтобы закончить один и начать следующий поцелуй.

- Нет, – Шень Янь очень хорошо осознавал, кого он держит, – и именно потому, что осознавал, в его движениях было столько любви и нежности.

Ци Цзин молча выслушал его слова, опустил глаза, смеясь, но так ничего и не ответил.

Словно отвечая на эти ласки, он украдкой протянул правую руку к талии Шень Яня, приподнял подол рубашки и скользнул под одежду пальцами, напрямую касаясь кожи. Начав с ямочек у поясницы, рука двинулась вверх, лаская всю спину. С каждым вдохом Шень Яня Ци Цзин чувствовал, как эти твердые, сильные и крепкие линии спины двигались под его ладонью.

- Ци Цзин, - Шень Янь хрипло позвал его по имени, тихонько умоляя его на ухо, - прекрати.

- Почему? - Ци Цзин мягко усмехнулся и задал этот вопрос, хотя ответ был ему известен.

Шень Янь ничего не сказал.

В свете лампы он мог ясно видеть выражение лица Ци Цзина - его глаза были приоткрыты, кончики ушей все еще ярко краснели, но уголки рта слегка приподнимались. Он знал, что Ци Цзин хочет от него не ответа, а кое-чего другого.

- Шень Янь, ты тоже хочешь... попробовать? - Ци Цзин сказал это настолько приглушенным голосом, что его было едва слышно, но точно так же, как и ласки руки, медленно очерчивающей лопатку Шень Яня, этих слов было достаточно для того, чтобы возбудиться. Между ними было два слоя ткани, и каждый раз, как они двигались, пуговицы на пижамах задевали друг друга. Когда пуговицы задевали кожу, то издавали такой слабый звук, будто бы практически отрывались от удерживающих их на месте ниток.

Будет же неудобно, если мы останемся вот так?

Эта мысль пришла Ци Цзину в голову, когда он придумывал себе оправдание.

Шень Янь задышался от страсти и, конечно же, выпрямил спину в момент, когда его рука коснулась самой верхней пуговицы на воротнике Ци Цзина.

Он давно потерял счет тому, сколько раз он расстегивал Ци Цзину одежду. С этим действием он уже давно должен был быть хорошо знаком, но теперь его движения стали такими же неуклюжими, как в первый раз, и ему потребовалось много времени, чтобы расстегнуть первую пуговицу.

Ци Цзин тоже не мог заставить себя дышать менее прерывисто и жадно. Он закрыл глаза и не двигался, позволяя пальцам Шень Яня расстегивать больше пуговиц - вторую, а потом третью. Это был тот же самый порядок, в котором Шень Янь расстегивал их, когда он хотел принять душ. Но теперь его тело находилось в другом положении, и даже температура пальцев Шень Яня была другой - место ниже ключицы, к которому тот прикоснулся, казалось, обожгло.

Когда последняя пуговица проскользнула в петлю и полностью оторвалась от планки, его

пижама оказалась полностью распахнута.

Это был не первый раз, когда Шень Янь снимал с него одежду, но первый, когда тот позволил своей руке мягко касаться его груди, двигаясь вниз по тому направлению, по которому рубашка соскальзывала с тела. Так он познакомился с тем Ци Цзином, которого никогда не видел раньше, – тем, кто появлялся только перед ним, ослаблял свою бдительность только для него, – единственным и неповторимым Ци Цзином.

– Шень Янь... – Ци Цзин позвал его по имени; возможно потому, что тот задышался, голос у него стал мягким и даже слабым.

Рука на спине страстно царапнула его пару раз; это совсем не было больно, скорей это заставляло сердце трепетать.

Ему очень хотелось забыть обо всем и просто сделать этого человека своим... Обладать им – эгоистично, своевольно, даже взять его силой... Он хотел бы этого, если не был бы доктором, который терпеть не мог никакого вреда.

Шень Янь глубоко вздохнул, как будто пытался выбраться из огненного моря. То, как сильно билось его сердце, вызывало разрывающую боль в груди.

Он опустил голову и взглянул на Ци Цзина. Ци Цзин все еще лежал, откинувшись на подушки. Его тело в свете лампы казалось покрытым позолотой. Его одежда была в беспорядке, но он продолжал слабо улыбаться Шень Яню. Улыбка была настолько манящей, что тот не мог отвести взгляд и только смотрел на Ци Цзина в каком-то забытьи. Тело у Ци Цзина тоже пылало жаром, как будто в любом месте, которого касался Шень Янь, под кожей прятался огонь, пламя, которое могло сжечь разум. В момент, когда в голове возникла нежеланная мысль убрать руки, Шень Янь знал, что все благоразумие его уже покинуло.

Последним его обломком была сломанная рука Ци Цзина.

Она стала им потому, что свет был включен, и глаза Шень Яня все еще могли ее видеть.

Гипс находился во вполне безопасном положении, так что, если он будет двигаться по минимуму, и постарается действовать как можно осторожней, то, может быть, они его и не повредят. Но... перелом еще полностью не зажил, а если он потеряет последнюю крупницу рассудка, то неизвестно, что произойдет и как далеко они зайдут.

– Хах, – Шень Янь закрыл глаза и горько усмехнулся, а затем, крепко сжимая Ци Цзина, зарылся головой в его объятия.

– Шень Янь? – Ци Цзин повернул голову в замешательстве и произнес это ему в ухо.

Шень Янь не ответил, только покачал головой в ответ, а затем с неслышным вздохом нежно чмокнул Ци Цзина в шею. Ци Цзин инстинктивно резко вздохнул, и его выгнувшееся дугой тело рухнуло назад на кровать. Он притянул рукой голову Шень Яня к себе, расчесывая волосы пальцами, чтобы успокоиться.

- Ци Цзин, - мягко произнес Шень Янь в этот момент, - ты мне нравишься.

Этот знакомый, глубокий голос.

Незнакомым было то, что как бы ясно в глубине души Ци Цзин не знал эти три слова - он никогда раньше их не слышал.

Ци Цзин на какое-то время замер. А потом он почувствовал, как его глаза стали горячими, и что-то в них всплыло, размывая свет, отражавшийся в зрачках. Вместо отраженного света теперь из глаз текли слезы.

Некоторое время он не мог взять себя в руки и долго не мог ничего сказать, только обнимал Шень Яня все крепче.

В этот момент Шень Янь медленно переместился и, не дожидаясь движения Ци Цзина, внезапно прижался к нему и нежно поймал край его уха, мягко прихватывая его губами.

- ...Нравишься, - мягко пробормотал Шень Янь, повторяя эти слова так близко.

Когда он говорил, Ци Цзин чувствовал, как дыхание Шень Яня проходит в его ухо и дотекает до самого сердца; ему было так тепло, будто он вот-вот готов был растаять.

Но как только Ци Цзин, не в силах освободиться, полностью потерялся в этом тепле, рука Шень Яня внезапно сместилась от его талии, постепенно прокладывая себе путь к низу живота. Через слои одежды она беззвучно прижала то место, которое откликнулось уже давно. В этот момент Ци Цзин вздрогнул всем телом и невольно закрыл глаза, не в силах сдержать короткий стон.

Все это время они были близки так, как только это возможно; их тела переплетались так долго, что для любого здорового человека не было бы чем-то необычным отреагировать определенным образом.

Но когда один касался другого вот так - психологический эффект оказался еще более сильным.

Колени у Ци Цзина обмякли, он вздрогнул, прижимаясь к плечу Шень Яня, а ухо уже не могло покраснеть еще больше - как будто оно вот-вот растает на его губах. Шень Янь дышал тяжело, но беззвучно, когда он начал медленно тереть это место, движения у него были неуклюжими. Одновременно его губы приоткрылись - на этот раз он укусил Ци Цзина за мочку уха, издав

посасывающий звук.

- Вот такого достаточно... - произнес он.

- Нгх... - сначала Ци Цзин был обескуражен, но потом понял, что тот имел в виду. Прошло долгое время, прежде чем он смог хрипло ответить - дыхание было затруднено.

Его собственная рука тоже нетерпеливо искала путь вниз, нашаривая Шень Яня. Но его рука оказалась более честной, чем рука другого: она медленно зарылась под одежду, проследив изгибы тела, а затем, наконец-то коснулась этого места и слегка его сжала.

Тело Шень Яня немного напряглось, но Ци Цзин не ослабил свою хватку, крепко сжимая эту часть.

Когда он почувствовал, как дыхание Шень Яня становится все более и более торопливым, в его сердце зародилось нежданное чувство удовлетворения, а его пересохшее горло вдруг наполнилось сладким послевкусием. Он даже намеренно приподнял колено, поглаживая им внутреннюю сторону бедра Шень Яня, и слушал те тихие сдержанные вдохи, которые так жаждал услышать.

- Вот такого достаточно... правда? - он прижался щекой к виску Шень Яня и, вздохнув, усмехнулся.

Как будто они поделились каким-то секретом.

А потом он не смог вспомнить, ни как это началось, ни как закончилось. Он помнил только, что они оба вспотели; их одежда и постельное белье промокли. Коробка с салфетками, которая раньше стояла на столе, оказалась на тумбочке, и весила она немного меньше, чем накануне вечером.

Выключил лампу Шень Янь.

Ци Цзин только лежал там в тишине, смотрел, как он поднялся, чтобы нажать выключатель, а потом молча протянул руку и дернул его за рукав, побуждая вернуться к нему под бок. Ци Цзин снова прижался к нему, будто бы тот был большой подушкой, но этот раз отличался от предыдущих - Шень Янь повернулся и обхватил его руками, прижимая к себе, чтобы заснуть вот так.

Ци Цзин знал, что должен был хорошо выспаться.

Проснувшись на следующий день, Шень Янь обнаружил, что их положение в постели изменилось не слишком сильно.

Он открыл глаза, еще не вполне проснувшись. Утреннее солнце поздней осенью было слабым, небо тоже еще не совсем проснулось; большая часть комнаты все еще оставалась темной, что вкуче с мрачным осенним холодом невольно пробуждало желание понежиться в постели подольше.

Шень Янь не стал снова закрывать глаза. Он опустил голову и стал наблюдать за спящим рядом с ним человеком.

Лицо Ци Цзина было почти целиком скрыто за рукавом, дышал он ровно, как будто еще спал.

- Ци Цзин... - Шень Янь мягко произнес его имя; не видя никакой реакции, он наклонился и поцеловал его в щеку.

Человек рядом в нем по-прежнему не двигался. Если бы Шень Янь не заметил, как кончики его ушей покраснели, то действительно поверил бы, что тот все еще крепко спит. Что же касалось причины того, почему он притворялся спящим, - Шень Янь более чем хорошо был с ней знаком. Все еще пребывая в заторможенном состоянии, он невольно опустил глаза, вспоминая события предыдущей ночи, которые и впрямь могли вызвать стеснение.

- Ци Цзин, - положив руку ему на голову, Шень Янь погладил его по волосам и мягко спросил, - хочешь еще немного поспать?

- Угум, - Ци Цзин наконец-то ему ответил, но голову все еще не поднимал.

Ответ казался очень неопределенным, но в этих обстоятельствах не мог быть ничем иным, кроме утверждения.

Шень Янь слабо улыбнулся. Его рука покинула волосы Ци Цзина и, как и накануне вечером, он слегка погладил его ухо большим пальцем. Место под пальцем оказалось теплым, и какое-то время Шень Янь не хотел его отпускать.

- Поспи немного, пока не захочешь встать. Я оставлю тебе завтрак на столе.

- Угум, - еще один неопределенный ответ.

Тем не менее, Ци Цзин вцепился в его руку еще сильнее, как будто бы во сне понял, что Шень Янь собирается его покинуть.

Шень Янь не знал, что и сказать, поэтому только тихонько усмехнулся.

- Мне попозже надо будет на работу, так что я встану первым, - несмотря на то, что он не сделал ничего плохого, в его голосе прозвучал извиняющийся тон.

Сказав это, Шень Янь еще несколько минут бездельничал, сжимая Ци Цзина в объятиях. Лишь спустя какое-то время он медленно убрал руку, не забыв пригладить прядь волос, упавшую на лоб Ци Цзина. Придав его волосам аккуратный и опрятный вид, Шень Янь наконец вылез из-под одеяла и встал с кровати.

После того, как в комнате раздался звук закрывающейся двери, внезапно рука Ци Цзина бесшумно зашевелилась и натянула на голову угол одеяла. Затем под одеялом его тело передвинулось к тому месту, где только что лежал Шень Янь, и где все еще можно было почувствовать его тепло.

Сердце у Ци Цзина стучало слишком громко.

Он продолжал лежать в той же позе, пока сердцебиение полностью не успокоилось.

Голова была полна подробностями прошлой ночи - в то время он чувствовал, что ему этого недостаточно и хотел большего. Но когда он задумался об этом сейчас, то мог только ощутить, как у него горит лицо.

Было очевидно, что им еще предстояло сделать последний шаг, но он уже слишком стеснялся смотреть Шень Яню в глаза и стыдился, вспоминая то отчетливое прикосновение его рук... Он и вправду был полностью безнадежен. Ци Цзин дал волю своему воображению, спрятавшись под одеялом. Он был не в силах убедить себя встать с постели, пока Шень Янь еще находился дома.

Ветеринарная клиника открывалась каждый день в восемь утра, а сейчас на часах было уже 7:15.

Он смутно слышал, как за закрытой дверью Шень Янь готовит завтрак. Запах еды наполнял дом - это, без сомнения, были вкусные и полезные блюда. Ци Цзин практически задышался в спертом воздухе под одеялом, поэтому приподнял один уголок и прислушался к стуку кухонной утвари и столовых приборов, доносившемуся из гостиной. Через некоторое время все звуки оттуда исчезли, а еще немного спустя от входа в квартиру раздался глухой шум - вероятно, Шень Янь ушел на работу.

Ци Цзин потер грудь - бешеное сердцебиение практически полностью утихло, хотя жар, который он чувствовал, вовсе не собирался проходить.

Несмотря ни на что, он должен был собраться с силами еще до того, как Шень Янь вернется домой в полдень... Ци Цзин глубоко вздохнул и с красным, как помидор, лицом помотал головой, этим движением напоминая детскую погремушку, а потом встал и пошел умываться.

Он прошел через предбанник в ванную и встал перед умывальником, но в тот момент, когда он уже собрался взять с полки чашку и зубную щетку, его взгляд скользнул к отражению в зеркале. Ци Цзин тут же замер.

Его рука остановилась в воздухе, протянувшись к умывальным принадлежностям. Он отдернул ее на полпути и отодвинул ворот пижамы в сторону. Под ним Ци Цзин увидел едва различимые следы. Часть оказалась у него на шее, а часть – сбоку на ключицах. Хотя он никогда раньше с этим не сталкивался, прочитав достаточное количество романов и просмотрев множество «справочных материалов», Ци Цзин более или менее представлял себе, что это было такое.

Когда до него дошло, как именно появились эти отметины, его лицо стало еще больше напоминать цветом красный перец чили, чем тогда, когда он лежал в постели.

Ци Цзин откашлялся, затем инстинктивно отвернулся и торопливо поднял воротник, как будто бы он был не в силах смотреть в свои собственные глаза, отражавшиеся в зеркале.

Он действительно не ожидал, что для него когда-нибудь наступит такой день. Он всегда считал, что оставлять подобные следы могут только молодожены или особо пылкие любовники, – и никак не мог предположить, что Шень Янь с его кротким характером способен делать такие вещи в моменты страсти.

Но что было еще важнее – когда он это увидел, то даже на мгновение почувствовал себя особенно счастливым. Какой ужас.

Как хорошо, что Шень Янь уже ушел на работу, и этого не заметил.

Как хорошо, что сегодня ему не нужно идти на работу, и его коллеги этого не увидят.

– Это было бы очень нехорошо... – пробормотал Ци Цзин про себя, медленно поглаживая засосы. Уголки губ у него приподнялись, но сам он этого не осознавал.

Чтобы успешней отвлечься от грязных мыслишек, Ци Цзин решил переключить свое внимание на озвучку.

Он не заходил на форум с того времени, как вчера закрыл пост про кастинг на озвучание «Приказа покончить с небесами». А со всей чередой событий, случившихся с того момента, у него не было возможности выйти онлайн, так что Ци Цзин ничего не знал о том, чем закончились последние два тура. Наверняка был кто-то, кто записывал события подобного масштаба, так что Ци Цзин планировал наверстать упущенное сегодня в свободное время.

Несмотря на то, что ни он, ни Шень Янь не были заявлены на вчерашние туры, не было ничего плохого в том, чтобы послушать выступления других людей и набраться некоторого опыта, – а еще важной причиной было то, что он действительно интересовался отзывами судей.

Включив компьютер, Ци Цзин сначала открыл страницу форума, так как был очень обеспокоен действиями того режиссера, которая утверждала, что попытается выяснить, какое «большое имя» скрывается за ником ПапаКотика, и хотел проверить, что за шаги она предприняла и чего достигла. Но к счастью, с момента, как Шень Янь закончил свое выступление, прошел всего один день, и Ци Цзин не увидел никаких следов того, что кому-нибудь удалось раскопать правду.

В отличие от Ци Цзина, у Шень Яня был не настолько узнаваемый голос, к тому же продюсеров аудиодрам, с которыми тот работал, набралось немного. Нельзя было полностью исключить возможность быть узнаанным, но, вероятно, на этот потребуется время.

Кроме того, два вчерашних кастинга отвлекли часть аудитории.

Одним из них было прослушивание на роль [Люй Вэй] – и, как ни странно, в списке участников, прошедших в следующий тур, находился ник, с которым Ци Цзин был особенно хорошо знаком.

– Э? Рисовая Лапша, перенесенная через мост... – на минуту Ци Цзин удивился, но потом вернулся к своему нормальному состоянию, думая, что это нельзя назвать слишком большим сюрпризом.

Когда Рисовая Лапша, перенесенная через мост в первом туре играл [Лю Суюй], на его выступление повлияли болезнь и неудачная жеребьевка, они же бросили тень и на его второе прослушивание. Несмотря на то, что второй кастинг был отбором на роль с молодым голосом, для которой тот подходил больше всего – по крайней мере в теории у него было все, чтобы занять первое место, – Рисовая Лапша, похоже, еще не оправился от болезни и стал только третьим.

Так как Рисовая Лапша, перенесенная через мост уже принял участие в двух прослушиваниях, последним для него должно было стать то, где их имена оказались так близко друг к другу в списке участников, – кастинг на роль [Фан Ишэна].

На данный момент Рисовая Лапша занял четвертое место в одном кастинге и третье – в другом, пройдя в следующий тур в обоих соревнованиях. Но если в прослушивании на роль [Фан Ишэна] он получит более низкий рейтинг, чем в двух предыдущих, то по правилам конкурса – даже если он попадет в первую десятку – все его усилия окажутся напрасными.

[Фан Ишэн] был одним из основных персонажей; если Рисовая Лапша потеряет шанс сыграть главного героя из-за двух НПС, то было бы трудно не считать это большой потерей.

Подумав об этом, Ци Цзин внезапно припомнил кое-что и быстро залогинился в свой аккаунт на Вейбо.

Там он не обнаружил никаких отметок, которых ждал.

Увидев, что Рисовая Лапша, перенесенная через мост не стал приглашать его посмотреть соревнование, как в прошлый раз, Ци Цзин вздохнул с облегчением. Похоже, то, что другая сторона сделала в тот день, было не больше, чем просто причудой.

В этот момент на душе у него стало намного легче, и он закрыл Вейбо, не задумываясь.

Так как уведомления у него были отключены, он полностью пропускал все сообщения, которые приходили к нему в папку «Письма от посторонних».

Рисовая Лапша, перенесенная через мост: Простите, что взял на себя смелось пригласить Вас поболеть за меня в тот день, но спасибо Вам, что пришли. Кроме того, вот мой номер QQ – если это не проблема, пожалуйста, добавьте меня, тут есть кое-что... Мне нужно поговорить с вами напрямую.

<http://bllate.org/book/13906/1225603>